

МРНТИ 16.31.61

DOI: [10.59102/kufil/2024/iss3pp22-33](https://doi.org/10.59102/kufil/2024/iss3pp22-33)

К.М. Абишева¹, К.Е. Тлеш², А.Б. Нургазина², А. Байкадамова²

¹Университет «Туран-Астана», Астана, 010000, Республика Казахстан

²Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, 010000, Республика Казахстан

ЭТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС АБАЯ: КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ

Статья посвящена исследованию этического дискурса Абая, рассмотренного в когнитивно-коммуникативном аспекте. Отмечено, что дискурс сформирован на базе этических и когнитивно-коммуникативных знаний: в нем дается представление об этическом мировоззрении Абая, приводятся рассуждения Абая о свойствах человеческого характера, даются диалоги философа с собеседниками. Показано, что дискурс Абая построен в соответствии с составляющими других дискурсов (тема, участники, ценности, коммуникация, интертекстуальность, знания). Выявлено, что использованные методы (коммуникативные диалоги, стратегии, моделирование, концептуальный анализ, использование ситуации морального выбора) способствуют осуществлению общего когнитивно-дискурсивного анализа. Выяснено, что дискурс Абая не является религиозным, он не содержит императивности, модальности, не акцентирует внимание на долженствовании. Абай простым, ясным языком анализирует те или иные ситуации со включаемыми в них интертекстами, объясняет суть моральных ценностей, ставит собеседников перед ситуацией морального выбора, выбирает приемлемое для себя поведение, осуждает безнравственные черты характера. И тем самым как бы в роли учителя передает свои знания окружающим. Цель статьи: рассмотреть в когнитивно-коммуникативном аспекте этический дискурс Абая, выявить и описать его основные составляющие (этические знания, ценности, участников коммуникации), выявить отличие его от религиозного дискурса. Научная новизна статьи состоит в том, что этический дискурс Абая впервые подвергается дискурсивному анализу по основным параметрам когнитивно-дискурсивного анализа.

Ключевые слова: этический дискурс, диалог, знания, концептуальный анализ, совершенный человек, интертекстуальность, тема

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Исследование разнообразных видов дискурса, несмотря на полувековой опыт его изучения, все еще представляется актуальным. И это связано как с учетом антропоцентрического и экспансионистского принципов современной интегративной методологической парадигмы, заостривших внимание на взаимоотношениях людей в коммуникативной деятельности и механизмах познания (когнитивных процессах), так и с существованием различных подходов к определению дискурса и его видов, выяснению их специфики. Для выявления специфики различных видов дискурса следует ориентироваться на речевое поведение субъекта дискурса, представляющего собой процесс развертывания речевого взаимодействия коммуниканта или коммуникантов в условиях его художественной, религиозной или этической репрезентации. В связи с этим в исследовании выдвинуто положение о необходимости учета специфики дискурса, опираясь на данные коммуникативной и когнитивной функций. Если целью текстовой коммуникации является анализ процесса обмена информацией, то целью когниции является характер знания ценности, ценностных гуманистических отношений к другому, этическая оценка, этические понятия. Художественный дискурс выполняет эстетическую функцию, тогда как религиозный и

эстетический дискурсы совмещают функцию сообщения с функцией воздействия. Второе положение о специфичности дискурсов основано на учете особенностей параметров дискурсов: 1) участника (в этическом дискурсе взаимодействуют наставник и ученик, в художественном – автор и читатель); 2) цели: этический дискурс – усвоение этических знаний, художественный – оказание эстетического воздействия на читателя, передача ему художественного сообщения; 3) ценностные отношения (этические – этический дискурс, эстетические – художественный дискурс); 4) тематика (этический дискурс – моральная, художественный дискурс – литературная); 5) материал (художественный дискурс – вымысел, этический дискурс – полуправда, знания, мифы и др.).

Третье положение акцентирует внимание на лингвистических, экстралингвистических, прагмалингвистических параметрах, определяющих специфику дискурсом. К лингвистическим параметрам относятся языковые особенности этического и художественного дискурсов (лексические, морфологические, синтаксические, стилистические). К экстралингвистическим параметрам относятся явления действительности: социальные факторы, ситуации, участники, коммуникации и др. Эти параметры определяются как смыслообразующие компоненты дискурсов, специфичные в каждом из них. Прагмалингвистические параметры связывают коммуникантов с психологическими факторами (установка, намерения адресанта, пресуппозиция, т.е. оценка говорящим общего фона знаний, информированности, особенностей интерпретации им знаний адресатом, понимание им дискурсивного события).

Выявление специфики дискурсов требует всестороннего анализа как их функций (коммуникативных, когнитивных), так и параметров дискурса (лингвистических, экстралингвистических, прагмалингвистических). Только всесторонний учет всех направлений дискурсов может дать представление об их особенностях.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы данного исследования обусловлена несколькими факторами: во-первых, тем, что «сегодня ведется острая научная дискуссия вокруг новой этики, формирующейся под влиянием научного прорыва, новых медицинских технологий, виртуализации социальной среды, распространения цифрового контроля, ценностных изменений <...> одновременно наблюдается и попытка возродить прежние, понятные и привычные морально-этические требования к человеку и обществу» [1; 4–5]. В.Т. Макланов, говоря о современном этическом дискурсе, характеризует линии его развития в информационном обществе: развиваются метафизическая, техногенная этика, формируются этические дискурсы прагматических, политических наук [2; 44–45]. А между тем в области филологических, лингвофилософских наук также наблюдается интерес к изучению различных типов дискурсов, выявлению специфики их когнитивно-языковой реализации. Дискурс понимается как «текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [3; 136–137]. Исследование этического дискурса Абая вызвано необходимостью выявления его особенностей, характеризующихся изучением морального сознания людей в многообразных его проявлениях (нравственные установки, оценки, императивы), исследованием этических знаний, оценкой, рассуждений философа о моральных категориях, его суждениях о ценностях, отражающихся в коммуникативной деятельности автора. Такие рассматриваемые Абаем элементы морального сознания не вполне совпадают со специфическими характеристиками религиозного дискурса, включающим в себя: корпус принципов, норм, идеалов с ориентацией на будущее; модальность, долженствование; волеизъявление, императивность; нравственное суждение, содержащее описательный и нормативный элементы.

Хотя понятия «мораль», «нравственность», «этика» понимаются как тождественные, со временем эти понятия стали приобретать различные смысловые оттенки значения. Мораль

характеризуется как форма общественного сознания (нормы), нормативное поведение, механизмы регулирования общественной жизни людей в обществе при помощи обычаев, традиций, менталитета. Назначение же этики – формирование знаний о морали, понятий о ценностях и их значимости для жизнедеятельности человека, выявления им жизненного смысла своей деятельности. Моральное сознание как духовная сторона морали включает в себя два уровня: 1) эмоционально-чувственное (обыденное сознание) и рационально-теоретическое (этика). *Эмоционально-чувственное* моральное сознание определяет отношение человека: а) *доверие* или *недоверие*, ревность, ненависть и т.д.); б) к самому себе (*скромность, достоинство, тщеславие, самолюбие, требовательность* и т.д.); в) к обществу в целом (*чувство общественного долга, патриотизм, национальная гордость* и др.). Рационально-теоретический уровень морального сознания – это система этических знаний, понятий, принципов и суждений о нормах поведения, моральные кодексы, теоретическое обоснование нравственности.

В произведениях Абая Кунанбаева акцентируется внимание на этических знаниях о человеке, его этическом облике, образовании и воспитании. По мнению М.С. Орынбекова, свой высший этический идеал Абай выразил в нравственной формуле «Адам бол – Будь человеком» [4]. Абай утверждает, что несмотря на прирожденное равенство, люди в нравственном отношении неравны, так как одни безнравственные, другие обладают нравственными добродетелями, поэтому следует довести до людей этические знания, ознакомить их с интерпретацией стратегий «правильной жизни».

Для того, чтобы понять особенности дискурса Абая в исследовании акцентируется внимание на когнитивном процессе, который является предпосылкой этики. Вот почему американский ученый Р.В. Гибс сказал: «Модель когнитивных процессов направляет наше понимание этики. Они предоставляют рамки, с помощью которых мы интерпретируем моральные ситуации, влияя на наши процессы принятия решений» [5, 52].

Такою же мысль написал П. Стоквелл в своей работе, который также исследовал эту тему, «Когнитивная поэтика: введение» он также в очередной раз написал «Этика в литературе тесно связана с тем, как мы когнитивно воспринимаем нарративы, поскольку наше понимание моральных дилемм часто зависит от нашей способности сопереживать персонажам [6, 92].

Человеческая природа в целом должна прежде всего распознать явление, чтобы принять его. При таком когнитивном процессе человек получает возможность принимать истину как сознанием, так и сердцем. Можно сказать, что именно этот когнитивный процесс применим и к нашему восприятию этического содержания, тогда логично, что воспитание, передаваемое человеку, реализуется в масштабах нашего нравственного познания.

Именно так пишут зарубежные авторы Г. Броне, Ж. Вандаэле и М. Х. Фриман: «Когнитивные рамки формируют наше понимание этических вопросов. Литература может бросить вызов доминирующим рамкам и предложить альтернативные взгляды, побуждая нас пересмотреть то, что мы считаем 'правильным' или 'неправильным' в разных контекстах» [7, 45].

Если мы проанализируем приведенные выше мнения, мы увидим органическую связь между познанием и этикой. Это явление напрямую связано с рассмотрением этического содержания произведений Абая в когнитивно-коммуникативном аспекте. Тем самым мы получаем возможность объективно более детально изучить литературное, этическое содержание как творческой личности, так и художественной литературы.

Анализ дискурса предполагается осуществлять по определенным его параметрам. В.И. Карасик предлагает такую схему описания институционального дискурса, как: 1) участники; 2) хронотоп; 3) цели; 4) ценности; 5) стратегии; 6) материал (тематика); 7) разновидность и жанры; 8) прецедентные культурогенные тексты; 9) дискурсивные формулы [8].

В этическом персональном дискурсе Абая мы выделяем следующие составляющие: тему, участников, ценности, интеллектуальность, коммуникативные стратегии, используемые в процессе речевых актов.

А. Линке, М. Нуссбаумер, Т.Р. Портман полагают, что тема дискурса определяется большей частью интуитивно. В лингвистике текста до сих пор еще не выработаны точные операционные методы, способствующие однозначному определению темы текста, тем не менее при лингвистическом осмыслении темы текста можно опереться на некоторые положения:

- главная тема текста реализуется в подтемах;

- от подтем следует отличать сопутствующие, побочные. Темы, не подчиняющиеся главной или подтеме, а присутствующие в тексте параллельно с ними;

- вопрос «о чем текст?» указывает на связь темы текста с уровнем его референции. Это проявляется на уровне когезии в том случае, когда в тексте многократно встречаются указания на лица, предметы и события, о которых говорится в тексте: коррелятами, выражающими структуру текста, являются в этом случае рекуррентия и субституция [9; 238]. Тему дискурса можно также определить и в зависимости от организации наших общекультурных знаний, социокультурной и коммуникативной ситуаций. Темой этического дискурса Абая является воплощение гуманистического принципа «Адам бол» в процессе воспитания полноценного человека. По словам А.К. Мамырбековой, формированию гармоничной личности поэт придавал особое значение, наделял ее морально-гуманистическим содержанием. Абай представляет гуманность как связь этических понятий с глубокомысленными познаниями [10].

Обращение к пониманию сущности этических знаний особенно актуально в эпоху духовного кризиса в информационном обществе. Представляется также необходимым и изучение системы этических ценностей, приобщение к которым возможно в процессе актуализации нравственной деятельности человека, его переживаний. В дискурсе Абая акцентируется внимание и на когнитивно-коммуникативных аспектах дискурса. Поэт вступает в диалог с другими коммуникантами, давая представление о моральных нормах, требует выполнения должного, объясняет сущность моральных категорий, анализирует это понятие. В связи с этим целью статьи является исследование этического дискурса Абая в когнитивно-коммуникативном аспекте, когда не только поясняются этические знания, но и выявляются в ходе коммуникативного диалога позиции автора и собеседника в отношении моральных ценностей, приводятся рассуждения поэта.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалы исследования составили этические дискурсы Абая Кунанбаева, реализованные в виде фрагментов связанных текстов в его произведении «Қара сөз» – «Книга слов» (Алматы, 2020). Методы исследования: когнитивно-дискурсивный анализ, когнитивная составляющая которого «обуславливается его направленностью на фиксацию и хранение структур знания и оценки мира в различных языковых формах, а дискурсивная часть его ориентирована более на особенности языковых форм при их использовании в коммуникативных целях» [11; 31]. В этическом дискурсе Абая мы акцентируем внимание на когнитивной (ценности, стереотипы), коммуникативной составляющих (тема, стратегии, участники дискурса). Анализ коммуникативных актов, в которых отражаются моральные высказывания, когда основной участник выражает свое намерение (осуждение, упрек, одобрение, требование, оценка, предупреждение, размышление и др.), а второй воображаемый участник речевого акта принимает высказывание первого участника к сведению. Метод концептуального анализа ценностей этического дискурса осуществляется по методике послонного анализа концепта.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В процессе исследования получены определенные результаты: 1) проанализирован этический дискурс Абая; 2) охарактеризованы:

а) стратегия совершенствования нравственных качеств: Абай считал, что полноценным может быть человек, который постоянно работает над совершенствованием своих нравственных качеств. В «Слове девятнадцатом» утверждает, что только *слушая и запоминая наставления знающих, избегая пороков, можно стать полноценным человеком* [12; 140]. Приобщение молодежи к ценностям осуществляется в процессе воспитания их личностью учителя, образ которого воспринимается ими. Образ учителя находит внешнее выражение в ценностном отношении Абая к своей гуманистической деятельности. Абай не только призывал молодых стать полноценным человеком, но и разрабатывал комплекс этических знаний, которыми руководствуется человек в ходе реализации нравственной деятельности.

б) стратегия контрастивного сопоставления этических понятий: в «Слове пятнадцатом» Абай путем стратегии контрастивного сопоставления дает понятие о моральных категориях «хороший (разумный, умный)» – «плохой (глупый, легкомысленный)», ср. в контексте: *разумный человек интересуется достойными серьезными делами, упорно добивается своей цели... разумные в критические моменты не теряют рассудка, сдержанны и не выставляют своих чувств на всеобщее обозрение. Легкомысленный человек тратит время на ничего не стоящие, пустые, легкомысленные затеи. Хватившись, обнаруживает, что лучшие годы пролетели напрасно и позднее раскаяние не приносит ему утешения* [12; 135].

в) стратегия заочного вступления в этические отношения с молодыми людьми: такие отношения возникают не в ходе этико-педагогической деятельности, а через образ поэта-философа, находящий свое выражение в определенном типе «проживания» в культурно-педагогическом пространстве, когда поэт несет в себе образ этой деятельности, образ ее субъекта – культурного человека [10; 19]. Абай осуществляет большую работу по выработке системы этического знания, интерпретируя моральные категории «стыд», «гордыня», «бахвальство», «опрятность», «глупость», «безделье» и другие, при этом не только поясняя моральное понятие, но и показывая применение этических знаний в моральной практике – в поведении человека. В «Слове двадцать пятом» поэт применяет три типа интерпретации: референтную, языковую, содержательную. Рассматривая моральную категорию «самодовольство», поэт осмысливает это понятие и характеризует его виды (*гордыня и бахвальство*), дает представление о поведении горделивого человека: *Горделивый человек сам себе дает высокую оценку. Прилагает все усилия, чтобы не прослыть в народе невеждой, легкомысленным, не сдерживающим своих обещаний, невоспитанным, чванливым, бессовестным лгуном, злопыхателем, мошенником. Понимает всю унижительность этих пороков, стремится быть выше их. Это свойство человека разумного, совестливого, возвышенного. Он согласен с тем, чтобы о нем не говорили ничего хвалебного* [12; 142]. Горделивому человеку противопоставляется бахвал, который *усердствует, чтобы о нем говорили как можно больше. Пусть все знают, что он батыр, богат, родовит...* [12; 142].

г) стратегия референтной и языковой интерпретации. В процессе референтной интерпретации Абай дает позитивную оценку понятию *горделивый* (моральную), негативную – бахвалу (аморальную). В ходе языковой интерпретации Абай концептуализирует понятие о бахвале на основе осмысления таких его признаков, как: 1) *обладает желанием прославиться в чужих краях*. Он невежда. 2) *хочет быть известным и хваленым в своем роду. Невежество его полное*; 3) *третий ищет, чем бы похвастаться перед домочадцами или в своем ауле*. Вот этот невежда из невежд [12; 142]. На основании этих признаков поэтом концептуализируется понятие о бахвале, который характеризуется как *человек, кто желает заслужить похвалу среди чужих, желает быть хваленым в своем роду, добивается похвалы у близких, полный невежда* [12; 142].

Толкование моральных категорий в произведениях Абая отличается от интерпретации их в религиозном дискурсе, в котором реализуется суждение о божественном происхождении морали: «религиозные моралисты утверждают, что правила поведения людей, морального регулирования их поведения в личной и общественной жизни предписаны богом. По словам Г.Г. Барлыбаевой, Абай «развивает учение о нравственных качествах, выдвигает гуманистические принципы нравственного совершенствования человека» [13; 100].

2) исследован коммуникативный аспект дискурса Абая и рассмотрены речевые и коммуникативные акты, интерпретированы в них выставленные коммуникантом этические оценки, изучены участники дискурса. Вторая составляющая этического дискурса Абая – участники. Первый участник – коммуникант (носитель нормы), второй – коммуникант (исполнитель нормативно-должного). Способ выражения этического дискурса – реализация речевых актов, в которых выражаются этические намерения автора: суждения о нормативно-должном поведении, осуждение ненормативного поведения, моральная оценка и др. Рассмотрим речевые акты, в которых реализуются такие намерения автора, как рассуждение о должном поведении. В «Слове восемнадцатом» дается рассуждение Абая о людях, одевающихся скромно и о щеголях. Рассуждение содержит ряд суждений, следующих друг за другом: *Человек должен одеваться скромно, содержать одежду в чистоте и быть опрятным. Тратить на одежду больше, чем позволяют средства, обременять себя излишней заботой о внешности, могут только щеголи* [12; 139]. Из первого обсуждения вытекает второе. В данном рассуждении – тезис: человек должен одеваться скромно. Этот тезис доказывается при помощи аргументов, почему надо одеваться скромно. Щеголи обременяют себя заботой о своей внешности: *один холит лицо, лелеет усы и бороду, нежит тело, ступает с важностью – то брови вскинет томно, то пальцами стучит, то локоть в сторону отставит* [12; 139]. В конце рассуждения поэт делает вывод: *человек должен отличаться от других умом, знаниями, волей, совестью, хорошим нравом. Думать, что можно возвыситься иначе, может только глупец* [12; 139].

В следующем коммуникативном акте противопоставляются добродетель и порок. Коммуникант № 1 – носитель пороков (казах). Он смеется над узбеками: *«Ах вы, сарты широкополые, камыши издалика носите, чтобы крыши покрыть, при встрече лебезите, а за спиной друг друга браните, каждого куста пугаетесь, трещите без умолку, за что и прозвали-то вас сарт-сурт»* [12; 116].

Коммуникант № 2 (сарт): *Зря вы смеетесь над нами, казахи. Нет такого растения, которое бы не выростил сарт, нет такого края, где бы ни побывал торговец-сарт, нет такой вещи, которую бы он не смастерил* [12; 116].

Семантическими основаниями этической оценки являются утилитарные оценки (полезный – вредный). Неразумен образ жизни казахов (батрачат на баев, проводят время в унижительных раздорах между собой). Такое времяпровождение рассматривается как безответственное поведение, оценивается как вредное. Этическую оценку «полезный» можно дать сартам, которые живут трудом (доставляют казахам одежду, скупают гуртом скот, раньше других перенимают новшества).

Коммуникативно-прагматический анализ «Слова двадцать второго» позволяет дать этическую оценку «морально- аморально» поступкам первого и второго коммуникантов, которые совершают одобряемые или порицаемые поступки и выражают свое субъективное отношение к этим поступкам.

Коммуникант №1: *Я хотел бы уважать достойного казаха, уважал бы бая, но я не нахожу его щедрым и милосердным. Он на родной земле со своим народом бьется, добром сорит, распинаясь перед недостойными. Стал бы уважать мырзу. Но не встретить в наши дни истинно щедрых, о тех, кто без толку раздаст скот направо и налево больше, чем собак... Хотел бы уважать сильного, но вижу – все у нас крепки на худое дело, готовых на доброе дело не сыскать* [12; 143].

Коммуникант №2: *Жаль, что я не нахожу щедрого, сильного, умного человека, так как все они небезгрешные. Достойным уважения оказывается лишь тихий бай, живущий по причине своей кротости согласно пословице «Коль ищешь достатка, избегай раздоров». Этот у всех в немилости, хотя и раздаст половину своего богатства* [12; 144]. По мнению второго коммуниканта, только по образу жизни и поведению тихого бая можно дать этическую оценку «нормально», тогда как люди, ведущие аморальный образ жизни, заслуживают оценки «ненормально».

3) осуществлено фреймовое моделирование поведения недостойного человека.

Фреймовое моделирование поведения достойного или недостойного человека, описанного в рассмотренных коммуникативных актах, позволяет построить контрастивно-сопоставительную модель поступков и проступков личности:

Рис. 1 – Контрастивно-фреймовая модель достойного и недостойного человека
4) осуществлен концептуальный анализ ценность-концепта «зависть».

В религиозно-этической традиции *зависть* считается одним из грехов, таких, как *зависть, гордыня, обжорство, похоть, гнев, алчность, уныние*. *Зависть* считается одним из самых тяжких человеческих пороков. В философии *зависть* понимается как «универсальная явление, выражающееся в стремлении индивида обладать чем, что принадлежит другому. Зависть зарождается тогда, когда растет благополучие другого. В отличие от прочих негативных страстей *зависть* оказывает мощное разрушительное воздействие на самого индивида [14; 78]. Абай Кунанбаев в своих философских трудах рассматривал *зависть* как безнравственное понятие. Чтобы дать наиболее полное представление о том, как понимал Абай эту отрицательную черту характера, осуществим анализ этой моральной категории. Для этого охарактеризуем основные слои концепта *зависть* (на материале произведений Абая).

В первую очередь нами исследуется понятийный слой данного этического концепта, предполагающий рассмотрение того, как осуществляется концептуализация понятия *зависть*. Для составления понятия об этой моральной категории Абай в «Слове двадцать шестом» выявляет признаки у этой отрицательной черты характера человека, а именно: 1) невежество; 2) печаль, появляющаяся у человека при виде благоденствия других людей; 3) человек старается вызвать зависть у другого; 4) человек огорчается успехам другого; 5) невежество.

На основе осмысливания этих признаков Абай составляет понятие о зависти. Такое понятие об объекте составляется на основе выделения признаков данного объекта, обобщения их. Зависть – это безнравственное свойство характера человека, порождающее досаду, что другой лучше его; отрицательная черта характера, когда один старается своей радостью досадить другому, породить в нем зависть.

По мнению Абая, нравственные качества характера человека делятся на два вида: «зависть» (алчность, ложь, лень, невежество) и «спасители» (вера, любовь, справедливость, совесть). Особенно остро критикует поэт *зависть*, которая является причиной клеветы, подлогов, предательства. «Пока ты добиваешься счастья, добра тебе желают все, но как только ты достигнешь цели, твой доброжелатель лишь ты сам», – пишет Абай [13, 60]. Поэт дает совет, как победить чувство зависти: Абай утверждает, что завидовать другому – это нарушать законы шариата. Завистливый человек не смиряется с успехами другого, чувствует себя униженным: известно, вызывать в людях зависть намеренно – значит нарушать шариат, повредить своим делам, противиться здравому рассудку.

Номинативная составляющая концепта «зависть» показывает, как формируется номинативное поле данного концепта. В нем представлены парадигматические и синтагматические отношения. В парадигматические отношения по сходству значений вступают синонимы, по различию значений – антонимы. Синонимы: *зависть, невежество, печаль, күншілдік,*

униженность вследствие успеха в другого, көрсеқызар, арсыздық. Антонимы: зависть – радость за другого, пожелание удачи другому.

Синтагматические отношения: *черная мгла, черная корысть, жау жагадан алу, иттей такымдау жақының, досыңмын деп жүріп, дұшпандығын оздырар жамандар болады и др.*

ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты исследования показали, что этический дискурс Абая позволяет осуществить воспитание гуманного человека, сформировавшего у себя добродетели и избавившегося от пороков. И это указывает на важность учения поэта-философа, востребованного в информационном обществе.

Наиболее интересными, на наш взгляд, были результаты дискурс-анализа этического дискурса Абая, полученные в результате использования различных стратегий (а, б, в, г). Коммуникативно-прагматический анализ речевых и коммуникативных актов этического дискурса Абая подтверждает наши выводы относительно речедейательностного характера данного дискурса.

Фреймовое моделирование позволило получить определенные результаты: показало поведение недостойного человека, наглядно выделило его пороки. Концептуальный анализ ценности «зависть» позволил охарактеризовать ее как безнравственное понятие. В контексте Абая это этическое понятие рассматривается как отрицательная черта характера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование этического дискурса Абая как одного из видов дискурса позволило выявить его особенности, что проявилось в ходе дискурс-анализа: охарактеризованы: 1) коммуникативная функция, реализующаяся в процессе речевых и коммуникативных актов в контексте Абая; 2) когнитивная функция (рассмотрены этические знания, в ментальном виде репрезентированные во фрейме и в ценностном концепте, изучены этические оценки).

Анализ этического дискурса Абая Также показал детерминированность этического дискурса лингвистическими (языковые единицы), экстралингвистическими (социальная действительность), прагмалингвистическими (установки, намерения) факторами.

В этическом дискурсе Абая соблюдены и требования к дискурсу: 1) тема: формирование совершенного человека, выявление его безнравственных поступков и осуждение их; 2) этические знания и доведение их до молодежи; 3) участники (Абай и его собеседники, вступление в этические отношения с ними). Первый коммуникант – носитель нормы, второй – осуществляющий нравственные или безнравственные действия; 4) ценностность. В дискурсе Абая анализируется ценность «зависть», выявляется отношение поэта к этой безнравственной моральной категории.

ИНФОРМАЦИЯ О ФИНАНСИРОВАНИИ

Исследование выполнено в рамках Грантового финансирования проекта АР 19680020 «Концептосферы народа и мыслителей прошлого путем подходов, принципов, методов когнитивно-этической лингвосинергетики – нового гуманитарного знания»; источник финансирования – Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Проскурина А.С. Становление дискурсивной этики: теория и практика анализа современных этических систем. – М.: Инфра-М., 2023. – 153 с.

- 2 Маклаков В.Т. Современный этический дискурс: определяющая дилемма и линии развития // Этика в современной философско-культурологической перспективе: матер. Всерос. научно-практ. конф. – Екатеринбург: УРФУ, 2015. – С. 42–47.
- 3 Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
- 4 Орынбеков М.С. Философские воззрения Абая. – Алма-Аты: Білім, 1995. – 136 с.
- 5 R.W. Gibbs The Poetics of Mind: Figurative Thought, Language, and Understanding – Cambridge University Press, 1994
- 6 Peter Stockwell Cognitive Poetics: An Introduction – New York: Routledge, 2019
- 7 G. Brône, J. Vandaele, and M. H. Freeman Cognitive Literary Approaches to Literature: Contemporary Cognitive Poetics, Brill, 2009
- 8 Карасик В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград, 2000. – С. 5–20.
- 9 Linke A., Nussbaumen M., Portman T.R. Studienbuch linguistik (Text). – Tübingen: Niemeyer, 1996. – 472 s.
- 10 Мамырбекова А.К. Духовность как нравственный концепт в философских исканиях Абая и Шакарима // Материалы научно-практ. конференции «Наследие Абая и Шакарима в контексте вызовов глобализации». – Усть-Каменогорск: ВКТУ, 2008. – С. 198–203.
- 11 Кубрякова Е.С. О методике когнитивно-дискурсивного анализа применительно к исследованию драматургических произведений (пьесы как особые форматы знания) // Принципы и методы когнитивных исследований языка. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – С. 30–45.
- 12 Абай. Қара сөз. Книга слов. – Алматы: Ата-мұра, 2020. – 200 б.
- 13 Барлыбаева Г.Г. Эволюция этических идей в казахской философии. – Алматы: К-ИЦ ИФП КН МОН РК, 2011. – 216 с.
- 14 Исаченко Н.Н. Проблема зависти в философском дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета, 2014, № 25/33. Философия . Социология. Культурология. Вып. 35. – С. 78 – 80.
- 15 Абай. Книга слов. Шакарим. Записки забытого. Переводы К. Серикбаевой, Р. Сейсембаева. – Алма - Ата: Ел, 1993. – 120 с.

Материал поступил в редакцию журнала 25.08.2024

Абайдың этикалық дискурсы: танымдық-коммуникативтік аспект

К.М. Әбишева¹, Қ.Е. Тілеш², А.Б. Нұрғазина², А. Байқадамова²

¹«Тұран-Астана» университеті, Астана, 010000, Қазақстан Республикасы

²Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, 010000, Қазақстан Республикасы

Мақалада танымдық-коммуникативтік аспектіде қарастырылатын Абайдың этикалық дискурсы зерттеледі. Дискурс этикалық және танымдық-коммуникативтік білім негізінде қалыптасатыны атап көрсетіледі: ол Абайдың этикалық дүниетанымы туралы ой береді, Абайдың адам мінезінің қасиеттері туралы уәждеме береді, философ пен сұхбаттасушылар арасында диалогтар береді. Абайдың дискурсы басқа дискурстардың (тақырып, қатысушылар, құндылықтар, қарым-қатынас, т.б.) құрамдас бөліктеріне сәйкес салынғаны көрсетіледі. Қолданылатын әдістер (коммуникативтік диалогтар, стратегиялар, модельдеу, концептуалды талдау, адамгершілік таңдау жағдайын қолдану) жалпы танымдық-дискурациялық талдауды жүзеге асыруға ықпал ететіні анықталды. Абайдың дискурсы діни емес, онда императив, модальдылық жоқ екені, езге де мән бермейтіні анықталды. Қарапайым, айқын тілде Абай оларға енген интертекстермен белгілі бір жағдайларды талдайды, адамгершілік құндылықтардың мәнін түсіндіреді, сұхбаттасушыларға моральдық таңдау жағдайымен қарсы тұрады, өзі үшін қолайлы мінез-

құлықты таңдайды, жауыз мінез белгілерін айыптайды. Сөйтіп, мұғалім рөліндегідей, ол өзінің білімін басқаларға тапсырады. Мақаланың мақсаты — Абайдың этикалық дискурсын танымдық-коммуникативтік аспектіде қарастыру, оның негізгі компоненттерін (этикалық білім, құндылықтар, қарым-қатынасқа қатысушылар) анықтап, сипаттау, оның діни дискурстан айырмашылығын анықтау. Мақаланың ғылыми жаңалығы Абайдың этикалық дискурсына танымдық-дискурстық талдаудың негізгі параметрлері бойынша алғаш рет дискурстық талдауға ұшырауы жатыр.

Кілт сөздер: этикалық дискурс, диалог, білім, концептуалды талдау, керемет адам, интертекстуализм, тақырып.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Проскурина А.С. Дискурсивті этиканың қалыптасуы: қазіргі этикалық жүйелерді талдаудың теориясы мен тәжірибесі. – М.: Инфра-М., 2023. – 153 б.
- 2 Маклаков В.Т. Қазіргі этикалық дискурс: дилемманы анықтау және даму сызықтары // Қазіргі философиялық және мәдени көзқарастағы этика: материал. Бүкілресейлік ғылыми-практикалық конф. – Екатеринбург: УРФУ, 2015. – 42–47 б.
- 3 Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистикалық энциклопедиялық сөздік. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 136–137 б.
- 4 Орынбеков М.С. Абайдың философиялық көзқарастары. – Алма-Ата: Білім, 1995. – 136 б.
- 5 Р.В. Гиббс ақыл поэтикасы: бейнелі ой, тіл және түсіну - Кембридж университетінің баспасы, 1994 ж.
- 6 Питер Стоквелл когнитивтік поэтика: Кіріспе – Нью-Йорк: Роутледж, 2019 ж.
- 7 Г.Броне, Дж.Вандаэле және М.Х.Фриман Әдебиеттегі когнитивтік әдеби тәсілдер: қазіргі когнитивтік поэтика, Брилл, 2009 ж.
- 8 Қарасик В.И. Дискурстың түрлері туралы / В.И.Карасик // Тілдік тұлға: институционалдық және тұлғалық дискурс. ғылыми тр. – Волгоград, 2000. – 5–20 б.
- 9 Линке А., Нуссбаумен М., Портман Т.Р. Studienbuch linguistik (Мәтін). – Тубинген: Нимейер, 1996. – 472 с.
- 10 Мамырбекова А.Қ. Абай мен Шәкәрімнің философиялық ізденістеріндегі руханият адамгершілік ұғым ретінде // Ғылыми-практикалық жұмыс материалдары. «Жаһандану сын-көзқараларындағы Абай мен Шәкәрім мұрасы» атты конференция. – Өскемен: ВҚТУ, 2008. – Б.198-203.
- 11 Кубрякова Е.С. Драмалық шығармаларды (білімнің ерекше форматтары ретіндегі пьесаларды) зерттеуге қатысты когнитивтік-дискурстық талдау әдістемесі туралы // Когнитивтік тілді зерттеудің принциптері мен әдістері. Тамбов: атындағы ТМУ баспасы. Г.Р. Державина, 2008. – 30–45 б.
- 12 Абай. Қара сөз. Сөздер кітабы. – Алматы: Ата-мұра, 2020. – 200 б.
- 13 Барлыбаева Г.Г. Қазақ философиясындағы этикалық идеялар эволюциясы. – Алматы: ҚР БҒМ ҚН БҒМ Қ-ИК ІҒР, 2011. – 216 б.
- 14 Исаченко Н.Н. Философиялық дискурстағы қызғаныш мәселесі // Челябині мемлекеттік университетінің хабаршысы, 2014, No25/33. Философия. Әлеуметтану. Мәдениеттану. Т. 35. – 78 – 80 б.
- 15 Абай. Сөздер кітабы. Шәкәрім. Ұмытылғандардың жазбалары. Аудармалары Қ.Серікбаева, Р.Сейсембаев. – Алма-Ата: Ел, 1993. – 120 б.

Материал 25.08.2024 баспаға түсті

Abai's ethical discourse: cognitive-communicative aspect

K. Abisheva¹, K. Tilesh², A. Nurgazina², A. Baikadamova²

¹Turan-Astana University, Astana, 010000, Kazakhstan

²L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, 010000, Kazakhstan

This article examines Abai's ethical discourse from a cognitive-communicative perspective. It highlights how the discourse is shaped by ethical and cognitive-communicative knowledge, reflecting Abai's moral worldview, his thoughts on human character, and dialogues between the philosopher and his interlocutors. The study demonstrates that Abai's discourse adheres to key components of other discourses, such as topic, participants, values, communication, intertextuality, and knowledge. The analysis reveals that methods like communicative dialogues, strategies, modeling, conceptual analysis, and moral choice scenarios contribute to a comprehensive cognitive-discursive analysis. Notably, Abai's discourse is not religious; it lacks imperativeness and modality, focusing instead on moral reflection rather than prescriptive norms. Using clear and accessible language, Abai analyzes situations with embedded intertexts, explains the essence of moral values, engages interlocutors in moral choice, selects appropriate behaviors for himself, and condemns immoral traits. In doing so, he assumes the role of a teacher, imparting his wisdom to others. The article aims to explore Abai's ethical discourse from a cognitive-communicative aspect, identifying its core components (ethical knowledge, values, participants in communication) and distinguishing it from religious discourse. The scientific novelty lies in the fact that Abai's ethical discourse is subjected to discursive analysis for the first time using the key parameters of cognitive-discourse analysis.

Key words: ethical discourse, dialogue, knowledge, conceptual analysis, perfect man, intertextuality, theme.

REFERENCES

- 1 Proskurina A.S. Becoming discursive ethics: theory and practice of analyzing modern ethical systems. - Moscow: Infra-M., 2023. - 153 c.
- 2 Maklakov V.T. Modern ethical discourse: defining dilemma and lines of development // Ethics in the modern philosophical and cultural perspective: Mater. All-Russian Scientific and Practical Conf. - Ekaterinburg: URFU, 2015. - С. 42-47.
- 3 Arutyunova, N.D. (1990). Diskurs // Lingvisticheski ensiklopedicheski slovär. Moscow: Soviet Encyclopedia [in Russian].
- 4 Orynbekov, M.S. (1995). Filosofskie vozreniya Abaya [Abay's philosophical views]. – Alma-Ata: Bilim [in Kazakh].
- 5 R.W. Gibbs The Poetics of Mind: Figurative Thought, Language, and Understanding – Cambridge University Press, 1994.
- 6 Peter Stockwell Cognitive Poetics: An Introduction – New York: Routledge, 2019
- 7 G. Brône, J. Vandaele, and M. H. Freeman Cognitive Literary Approaches to Literature: Contemporary Cognitive Poetics, Brill, 2009
- 8 Karasik, V. I. (2000). O tipakh diskursa [On types of discourse] / V. I. Karasik // Yazykovaya lichnost': institutsional'nyy i lichnyy diskurs: sb. nauch. tr. Volgograd [in Russian].
- 9 Linke, A., Nussbaumen, M., Portman, T.R. (1996). Studienbuchlinguistik (Text). Tübingen: Niemeyer. [in Germany]
- 10 Mamyrbekova, A.K. (2008). Duhovnost' kak moral'nyy kontsept v filosofskikh ishaniyakh Abay i Shakarima [Spirituality as a moral concept in the philosophical searches of Abai and Shakarim]. of the conference "The Legacy of Abai and Shakarim in the Context of the Challenges of Globalization". Ust-Kamenogorsk: EKTU [in Kazakh].
- 11 Kubryakova, E.S. (2008). O metodike kognitivno-diskursivnogo analiza prikladeniya k issledovanie dramaturgicheskikh proizvedenii (piesy kak osobennyye formaty znaniya) [On the methodology of cognitive-discursive analysis applied to the study of dramaturgical works (plays as special formats of knowledge)]. Tambov: İzd-vo TGU im. G.R. Derjavina [in Russian].
- 12 Abay. Qara sóz. (2020). The Book of Words. – Almaty: Ata-mura [in Kazakh].
- 13 Barlybaeva, G.G. (2011). Evolution of Ethical Ideas in Kazakh Philosophy. – Almaty [in Kazakh].
- 14 Isachenko, N.N. (2014). The Problem of Envy in Philosophical Discourse // Bulletin of Chelyabinsk State University. (in Russian).

15 Abai. (1993). Kniga slov. Şakarim. Zapiski zabytogo. Perevody K. Serikbaevoi, R. Seisembaeva. – Alma - Ata: El. [in Kazakh].

Received: 25.08.2024

IRSTI 16.21.27

DOI: 10.59102/kufil/2024/iss3pp33-42

A. Akzhigitova¹, D. Tlepbergen¹, L. Dalbergenova¹

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, 010000, Kazakhstan

²Sh. Ualikhanov Kokshetau university, Kokshetau, 020000, Kazakhstan

HYBRID NAMES OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS IN THE LINGUISTIC LANDSCAPE

Multilingualism has been still impacting and somehow challenging the processes of globalization and acts as a socializing force that connects people building up new forms of communication. The present study aims to examine the dynamics of hybrid naming practices in the linguistic landscape of Kazakhstan's capital, focusing on how the interplay of languages reflects broader sociolinguistic trends and the nation's language policy. By examining the intersection of trilingualism (Kazakh-Russian-English) and bilingualism (Kazakh-Russian, Kazakh-English), this research uncovers emerging trends in language use. The methodology of this research combines visual ethnography and critical discourse analysis, with data collection involving photographic documentation of signage and supplementary information from the 2GIS application. The findings demonstrate that commercial signage not only mirrors but also actively promotes key trends in Kazakhstan's language policy, such as national identity formation, the process of Latinization, multilingualism, and the influence of globalization. These insights contribute to a deeper understanding of how language policies shape public spaces and highlight the role of commercial signage as a site for negotiating linguistic and cultural identities in a globalized world.

Key words: hybridization, commercial place names (ergonyms), signs, linguistic landscape, language policy, language planning, multilingualism, globalization.

MAIN PROVISIONS

The study of linguistic landscapes (LLS) has increasingly become a focal point in understanding how language interacts with public spaces in urban environments. Sorescu-Marinković and Salamurović particularly emphasize that LLS as a discipline has its roots in the examination of urban spaces. These spaces are typically characterized by the presence of large businesses, department stores, retail outlets, supermarkets, coffee shops, libraries, public institutions, and various association offices, where written signs play a crucial role in creating a unique linguistic landscape [1].

In recent years, the study of naming practices, including ergonyms – names given to commercial entities – has attracted growing interest among linguists worldwide. This burgeoning interest is reflective of a broader trend in sociolinguistic research, where naming practices are seen as key indicators of cultural, social, and economic transformations [2].

The linguistic aspects of contemporary naming have been extensively studied by Kazakhstani linguists like G.B. Madiyeva, M.E. Kakimova, and S.K. Imanberdieva, as well as by Russian scholars such as M.V. Golomidova, O.S. Issers, and I.V. Kryukova, among others. A significant body of research has also addressed the pragmatic aspects of ergonyms. I.V. Kryukova, for instance, classifies ergonyms as a subset of advertising names, emphasizing their peripheral role within the broader onomastic lexicon [3].